

Манеев Я.И. Вахтпарад

// Вопросы истории. 1983. №9. С.185-188.

OCR, корректура: Бахурин Юрий (a.k.a. Sonnenmensch), e-mail: georgi21@inbox.ru

XIX век. Театр. На сцене драма Шиллера «Коварство и любовь». Президент фон Вальтер говорит своему сыну, майору Фердинанду: «Сейчас начинается вахтпарад. Ты явишься к леди, как только будет вручен пароль»{1}. Вероятно, тогда многие зрители сразу схватывали смысл этой фразы. Но вот наш современник читает в романе О.Д. Форш «Михайловский замок»: «Сия собака стала предерзкая, государь может один ее гладить, и она его не кусает. Однажды она залаяла во время вахтпарада... Императорский балет получил приказ ежедневно присылать наряд балерин присутствовать при разводе... Несчастные балерины, проклиная разводы и парады, принуждены были вставать еще раньше, дабы не явиться после государя»{2}. Вряд ли любой читатель в наше время поймет без комментариев все детали этого изложения. Изменилась эпоха, и вместе с ней ушло в прошлое то, что было некогда ясным и привычным.

Вахтпарад в буквальном переводе означает «подготовка стражи». Так в Германии XVII в. назвали военную процедуру, в России именуемую «развод караулов». Последний представляет собой смотр охраны, торжественно производимый ежедневно перед началом несения ею караульной службы в очередные сутки. На развод выводится личный состав караулов, а также оркестр или барабанщики. После смотра нового караула и проверки его готовности к несению службы должностным лицам вручаются суточные пароли. Завершается развод прохождением личного состава перед старшим начальником. Порядок проведения развода регламентируется воинскими уставами{3}. Во всех армиях мира этой процедуре издавна придавали особое значение, чтобы подчеркнуть важность караульного дела, поднять дух часовых и указать на чрезвычайную почетность их обязанностей. Исторические корни развода караулов уходят в далекое прошлое и сопряжены со стремлением государственной власти иметь боеспособную армию. Мы не знаем в деталях соответствующей процедуры в России ранее XVII века. Известно, однако, что Василий Шуйский в 1607 г. издал специальный указ о порядке заступления новой стражи в должность, а Михаил Романов в 1621 г. подтвердил его: «По осмотрению станов доведется большому окольному раздати и разделить станы боярам и иным именитым людям, а прежде всех доведется указать стан сторожевому голове... Сторожа столькими же людьми обменить в полдни, и вовремя на стороже людей прибавливати»{4}. Уточнения и дополнения были -185- внесены при царе Алексее Михайловиче в 1647 году.

Создание Петром I регулярной армии потребовало новых усовершенствований. По его поручению в 1698 г. офицер из «потешных» полков Л.А. Вейде написал первый в России воинский устав. В нем предусматривалось среди прочих положение «О караулах, как на оные ходить и с них подобает сходить». Самая процедура и сопровождающая ее церемония были еще элементарными{5}. Северная война показала малую пригодность этого устава. Длительная работа, которую возглавлял Петр I, увенчалась в 1716 г. принятием другого документа, почти на все XVIII столетие установившего характер организации, обучения и применения российских сухопутных вооруженных сил. В этом «Уставе воинском» был также

несколько детализирован порядок развода караулов: «И когда барабанщики в городе, в определенных местах сбор пробьют, тогда собираются солдаты перед капитанским или майорским домом, где оные в строй поставлены, и потом на парадное место, где губернатор или комендант живет, приведены бывають, как учреждено и обыкновенно есть, тогда оным от майора или от адъютанта по приказу губернаторскому или комендантскому объявляется, где каждый свой пост и караул иметь будет и что чинить, будучи на карауле. И потом оные разделяются. А ежели случится, два офицера от разных полков, которые не одинаковый походный бой имеют, вместе на караул сойдутся, тогда надлежит у всего караула поход одного полку бить, от которого полку командующий офицер караул имеет». Простым выглядело распределение позиций воинских частей на площади, а затем их караульных постов: парадное место занимал старший полк, остальные становились сзади, меняясь поочередно позициями в следующие дни; майор клал значки по числу постов в шляпу, и офицеры тащили их, кому какой достанется по жребию, чтобы никто не обижался; сержанты же расставляли солдат по постам, меча кости{6}.

Если сравнить этот порядок с тем, что происходило на вахтпарадах при Павле I, различие окажется существенным. Появилась длительная процедура, на разных стадиях которой оркестр исполнял специальные марши и иные мелодии; осуществлялись сложнейшие построения и перестроения воинских частей и подразделений; были выработаны сотни особых команд для соответствующих движений. Развод караулов превратился в грандиозное зрелище, мучительное для большинства его участников, особенно если присутствовал царь. Дело в том, что теперь развод производился в зависимости от погоды либо торжественности дня в форме одежды будничной, праздничной или парадной, а также с церемонией или без нее, что определялось присутствием «высочайшей особы». Павел же бывал при сем регулярно и проводил церемониальные вахтпарады не только по воскресным и праздничным дням, как прежде, но ежедневно.

В плацпараде участвовали все генералы, штаб-офицеры и обер-офицеры столичного гарнизона. Начиналось «действие» по воскресеньям в 12 час, в прочие дни в 9 час утра летом и в 10 час утра с сентября по май. В морозную погоду участников переводили с плаца в манеж, где они неизменно занимались той же шагистикой, каждый участник которой был не более чем «механизм, артикулом предусмотренный»{7}. Заметное облегчение приносило всем отсутствие царя. Картины «действия» блистательно изображены Ю.Н. Тыняновым в новелле «Подпоручик Киж»: «Начался развод, и Синюхаеву должно было вместе со всеми двигаться в фигурных упражнениях... Было настоящим счастьем, что на разводе не было по случаю жаркого времени императора, отдохавшего в Павловском»{8}.

Откуда же взялись в России чуждые ей некогда обычаи? Их занесли сюда сторонники прусских порядков. В начале XVIII в. Берлин «славился» вахтпарадами, которые организовывали курфюрсты Пруссии. Король Фридрих II, усовершенствовавший их, превратил развод караулов перед своим потсдамским дворцом Сан-Суси в торжественную пытку участников. Австрийцы, которые в 1860-е враждовали тогда с Берлином, саркастически именовали их потсдамскими забавами{9}. Прусский режим, представлявший собой «смесь деспотизма, бюрократизма и феодализма»{10}, нашел в России сторонников при бироновщине. Президент Военной коллегии Х.А. Миних стал переименовывать русскую армию на немецкий манер. Но продолжал действовать устав Петра I, и миниховы куншттюки вводились малыми дозами и сугубо явочным порядком. В правление Елизаветы военные

учреждения ее отца отчасти восстановились{11}. Однако Петр III, благоговевший перед Фридрихом II, опять повернул вооруженные силы России на иноземную колею{12}. При Екатерине II армейские порядки, в целом стабильные, не имели порою стандарта. Тут многое зависело от конкретных командующих: в повседневной жизни войск А.В. Суворова могло наблюдаться одно, войск И.И. Веймарна другое {13}.

Но вот воцарился Павел I. Мог ли он, осмеянный екатеринскими вельможами как неизвестно чей потомок, не демонстрировать всем и каждому, что на деле в его жилах течет кровь его официального отца Петра III? Вот тут-то и развернулась колоритная эпопея вахтпарадов. Имелась, однако, гораздо более веская причина их введения. Павел придавал им важное государственное значение, усматривая в парадности и регламентации с ее формальными атрибутами, которые следовало твердо соблюдать, одно из средств «подтянуть» Россию. Сказывались и особенности характера: деспотические черты, преклонение перед регламентом, любовь к слепо повинующимся, мелочной педантизм и самодурство сложились в Павле I еще в юности. Сильнейшее впечатление произвели на него поездка 1776 г. в Берлин и знакомство с Фридрихом II. Павел активно приближает к себе голштинских офицеров, руководивших при его отце русской армией и двором. А когда в 1783 г. он уединился в Гатчине, прусские военнослужащие и дворяне быстро превратили ее в немецкую казарму, славившуюся муштрой и жесточайшей палочной дисциплиной. Механическую дрессировку в павловских батальонах с витиеватыми экзерцициями и парадоманию сына Екатерина II иронически именовала игрой в куклы, но тщетно{14}. Гатчина стала как бы лабораторией, в которой отрабатывались на ежедневных (уже тогда!) вахтпарадах нормативы будущего. Когда же оно наступило, отдельные трезвые государственные мероприятия, осуществленные Павлом, менее всего коснулись армии. Только Суворову, да и то вдали от столицы и лишь на поле боя, удавалось сохранять прежние традиции. В остальные воинские соединения проникал гатчинский дух.

Уже на следующий день после своего воцарения, 7 ноября 1796 г., Павел организовал в Петербурге гарнизонный вахтпарад{15}. Не прошло и месяца, как церемониальный развод караулов был возведен в степень важнейшего события, причем царские распоряжения, отдаваемые при вручении пароля, поведено было считать именными указами{16}. Учредили единый штат используемых на плацу оркестров{17}. Установили, какими должны быть при любых okazиях, при параде и в бою, дистанции между шеренгами и интервалы между соседями. Исключались и признавались недопустимыми, независимо от конкретной обстановки, какие бы то ни было случайности в поведении войск: поступать можно было только согласно пунктам прусского устава 1760 г., переведенного с немецкого и слепо внедренного в российские вооруженные силы{18}. Величайшим благом считалось для военнослужащего соблюдение равнения в строю. От этого зависели оценка его деловых качеств и карьера. Павел смотрел на вахтпарады как на могучее средство воспитания армии в стиле бездумного послушания, а всякое воспоминание о простых правилах екатеринских разводов расценивал как злостное преступление{19}. -187-

Одетые в сверхнеудобную униформу, участники «действия» тоскливо ожидали его начала. Появлялся на плацу царь, раздавались первые команды. Солдаты, боясь шелохнуться, мертво смотрели в затылки впередистоящих. Офицеры выполняли на месте серию упражнений с эспантонами (командирские трости), салютовали Павлу, и шеренги приходили в движение. Флигельманы (фланговые) высказывали при поворотах из рядов и производили в

воздухе ружьями изощренные выкрутасы. Расчлняясь и вновь соединяясь, подразделения мерно маршировали тихим шагом в разных направлениях, командиры подпрыгивали на носках и покачивались, балансируя, а царь следил в подзорную трубу за образующимися фигурами. При малейшем нарушении ровности линий развод прерывался, и Павел учинял провинившимся разнос. Если он был в благодушном настроении, то сам хватал эспантон и, превратившись в экзерцирмейстера, показывал, что и как нужно делать{20}. Если же был не в духе, обращался с подчиненными крайне резко. Редкий вахтпарад заканчивался без наказаний{21}. Венцом эпопеи разводов с церемонией явился именной указ царя от 8 октября 1800 г. «Описание о вахтпараде», высочайше узаконивший смесь деспотических причуд и прусского регламента{22}.

Александр I слегка смягчил вахтпарад-ные каноны и упростил церемониал, а также заменил немецкое слово русским. Но и при нем одно лишь описание правил развода занимало 14 страниц{23}. Напротив, Николай I вновь их ужесточил и усложнил. Теперь они составили в первой редакции 43 параграфа на 22 страницах, причем отдельно было указано, как проводить церемонию в присутствии высочайших особ; в следующей редакции 67 параграфов на 52 страницах и в третьей редакции 168 параграфов на 74 страницах {24}. Поражение царизма в Крымской войне отразилось на всех сторонах армейской жизни. Еще до того, как Александр II принял решение о военной реформе, порядки гарнизонной и караульной служб были изменены. Развод караулов нового варианта описывался в 104 параграфах на 24 страницах{25}. Между прочим, повседневные церемониальные разводы были отменены и заменены воскресными, сохранившими прежнюю парадность, но без вычурной шагистики. Позднее было установлено, что развод с церемонией вообще может проводиться только по особому распоряжению{26}. Резкие упрощения последовали за военной реформой 1874 года{27}. При Александре III эти новые правила дополнительно сузились, когда речь шла о повседневной службе, и укладывались в 10 параграфов на 3 страницах; однако развод караулов «в высочайшем присутствии» еще носил черты былого вахтпарада и был детально расписан в 63 параграфах{28}. Почти без изменений повторяет обе процедуры утвержденный Николаем II в 1900 г. Устав гарнизонной службы, действовавший в сухопутных вооруженных силах вплоть до социалистической революции{29}. -188-

Примечания:

{1} Шиллер Ф. Избранные произведения. М. 1954, с.180.

{2} Форш О. Исторические романы. М. 1957, с.10, 111, 112.

{3} Советская военная энциклопедия. Т.7. М. 1979, с.40.

{4} Устав ратных, пушечных и других дел, касающихся до воинской науки, состоящий в 663 указах, или статьях, в государственное царей и великих князей Василия Иоанновича Шуйского и Михаила Феодоровича, всея Руси самодержцев. СПб. 1777, с.69-70, ук.17.

{5} Воинский устав, составленный и посвященный Петру Великому генералом Вейде. СПб. 1841, с.171.

{6} Устав воинский. СПб. 1737, с.282, 286-288.

{7} Военный энциклопедический лексикон. Изд. 2-е. Т.IX. СПб. 1856, с.62; Энциклопедия военных и морских наук. Т.VI. СПб. 1893, с.243; Энциклопедический словарь. Т.XXVI (51).

- СПб. 1899, с.136; Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М. 1973, с.109.
- {8} Тынянов Ю. Избранные произведения. М. 1956, с.278-279.
- {9} Grimm J., Grimm W. Deutsches Worterbuch. Bd.XIII. Leipzig. 1922, S.198-199.
- {10} Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.23, с.743.
- {11} См., в частности, о разводе караулов: Военный устав с артикулом военным. СПб. 1748.
- {12} См. 2-е изд. применявшегося им устава: Устав воинский СПб. 1766.
- {13} Баиов А.К. Военное дело в эпоху имп. Павла I. В кн. История русской армии и флота. Т. 3. М. 1991, с.14.
- {14} Русский биографический словарь (РБС). Т.13. СПб. 1902, с.40.
- {15} Шильдер Н. К. Император Павел Первый. СПб. 1901, с.287.
- {16} РБС. Т.13, с.46.
- {17} Матвеев В. Русский военный оркестр. М.-Л. 1965, с.33-34.
- {18} Клочков М. В. Очерки правительственной деятельности времени Павла I. Пг. 1916, с. 129.
- {19} Листки из записной книжки. Русская старина, год 7й, 1876, с.180. См. также Эйдельман Н.Я. Грань веков. М. 1982.
- {20} Шумигорский Е. С. Император Павел I. СПб. 1907, с.128.
- {21} Гено А. и Томич. Павел I. СПб. 1901, с.105; РБС. Т.13, с.44-46, 58; Ковалевский П.И. Император Петр III. Император Павел I. СПб. Б. г., с.112-113; Записки Н.А. Саблукова о временах императора Павла I и о кончине этого государя. Лейпциг. 1902, с.43.
- {22} Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. Т. XXVI. СПб. 1830, с. 331-333, № 19592.
- {23} О службе в гарнизоне или о разводах, караулах и часовых. Изд. 2-е. Могилев. 1819, с. 3-16.
- {24} См. Правила для развода. Б. м. 1833; Краткое руководство к гарнизонной службе. СПб. 1837; Воинский устав о пехотной службе. Кн. 2: О службе в гарнизоне. СПб. 1852.
- {25} Воинский устав о службе в гарнизоне. СПб. 1860, гл.III; Справочная книжка для русских офицеров. СПб. 1869, с.905-916 (сжатый пересказ).
- {26} Устав о службе в гарнизоне. СПб. 1871, гл.V.
- {27} См. Караульная служба. СПб. 1875; Гарнизонная служба. СПб. 1881.
- {28} Воинский устав о гарнизонной службе. СПб. 1884, с.17-19, 114-128.
- {29} Сборник всех воинских уставов. Кн.2. М. 1916, с.224-226, 296-303.